

Он чувствовал себя потерянным, понимая, что не был рядом с Цзян Чэнем в детстве, как Шэнь Сюй и Хо Бо. Но как же ему повезло: хотя его кровный брат был ему коллегой, появился человек, который, не будучи родным по крови, стал для него ближе, чем родной. Даже без кровных уз Цзян Чэнь считал его своим братом.

Ян Сы закрыла альбом и с улыбкой вздохнула:

— Если бы я могла наблюдать, как вы ссоритесь и миритесь всю жизнь, я была бы счастлива.

— Это точно, — с улыбкой подошел Шэнь Сюй. — Когда вам с дядей исполнится сто лет, мы все еще будем драться перед вами, единственная разница — наши старческие руки и ноги будут не такими проворными, как сейчас.

— Ты всегда с болтливым ртом, — покачала головой Ян Сы, но в ее глазах плясала улыбка. Она прищурилась, глядя на Шэнь Сюя и Хо Бо, и одна рука невольно легла на живот. — Я хочу поблагодарить вас за Цзян Чэня. Если бы не такие друзья, как вы, он, возможно, не был бы так счастлив и мог бы столкнуться с большими трудностями. Особенно тебя, Сяо Бо. Если бы не ты, то во время того похищения... с Чэньчэнем могло бы случиться что-то ужасное. Я действительно очень благодарна тебе.

Цзян Чэнь мягко обнял Ян Сы и тихо сказал:

— Мам...

Ян Сы вытерла уголки глаз и улыбнулась:

— Когда я носила тебя, я не была такой сентиментальной. Не знаю, что со мной сейчас. Сяо Бо, я тебя не напугала?

— Нет, — ответил Хо Бо. — Но мы с Цзян Чэнем друзья, это то, что я должен был сделать. Вам не нужно меня благодарить.

Цзян Чжо улыбнулся:

— Ребята крепко дружат, не нужно лишних благодарностей. Каждый раз, когда Сяо Бо и остальные приходят на ужин, просто готовь их любимые блюда. Я прав?

Шэнь Сюй ударил кулаком по ладони:

— Дядя нас понимает!

Хо Бо тоже улыбнулся:

— Верно.

Ян Сы с нежностью смотрела на них и уже собиралась что-то сказать, как вдруг вмешался голос Хэ Цяньминя:

— О каком похищении вы говорите?

В гостиной на мгновение воцарилась тишина. Шэнь Сюй тихо кашлянул, толкнул Цзян Чэня и, понизив голос, спросил:

— Неужели ты не говорил своему брату об этом?

Цзян Чэнь слегка сжал губы. Действительно, он не рассказывал Хэ Цяньминю об этом. С того момента, как он узнал о планах Хэ Цяньцзяня, до его похищения прошла всего одна ночь. У него не было времени обсудить это с кем-либо, кроме как заранее спланировать свои действия. Позже появление Ши Фэньюэ нарушило его планы и отвлекло его внимание, заставив сосредоточиться на нем. Затем начались проблемы с семьей Ян...

За ту короткую неделю произошло так много событий, что Цзян Чэнь совершенно забыл рассказать Хэ Цяньминю об этом. Когда все закончилось, он задумался, стоит ли ему говорить об этом, но решил, что если не сможет рассказать всю правду, то лучше временно скрыть это. Ведь это дело касалось людей из окружения Хэ Цяньцзяня, а раз они были из семьи Хэ, то Хэ Цяньминь мог что-то заподозрить.

Если бы он спугнул их, это могло бы навредить ему. Лучше подождать, пока не раскроется вся правда и не наступит время расплаты, а тогда рассказать Хэ Цяньминю обо всем.

Цзян Чэнь не ожидал, что Хэ Цяньминь узнает об этом именно сейчас. Он задумался, пытаться решить, что сказать, а что скрыть.

Но Шэнь Сюй уже начал живо и с жестами рассказывать историю похищения Цзян Чэня, причем с такими эмоциями и деталями, что все звучало крайне напряженно и драматично. Хэ Цяньминь слушал, и его лицо становилось все мрачнее.

В конце он прервал Шэнь Сюя:

— Повтори то, что только что сказал.

Шэнь Сюй с недоумением, но повторил:

— Если бы полиция не среагировала так быстро, Цзян Чэню было бы не так легко спастись...

— Не это, предыдущую фразу.

Шэнь Сюй на мгновение задумался, затем неуверенно произнес:

— ... Ян Тяньцы все спланировал заранее, иначе зачем ему было искать заброшенный район с контейнерами в городе Син?

Хэ Цяньминь медленно нахмурился, ощущая, что что-то мелькнуло в памяти, но он не мог ухватить суть.

Шэнь Сюй, видя его задумчивость, с любопытством спросил:

— О чем ты думаешь?

Хэ Цяньминь задумчиво произнес:

— Я слышал о том складе.

— Думал, ты что-то важное вспомнил, — фыркнул Шэнь Сюй. — Я тоже слышал о нем. Мало людей, глушь, идеальное место для убийств и поджогов...

— Что ты только что сказал? — резко поднял глаза Хэ Цяньминь. — Повтори!

Шэнь Сюй с полным недоумением:

— Что я сказал? Мало людей, глушь, идеальное место для убийств и поджогов?

Хэ Цяньминь тихо повторил:

— Мало людей, глушь...

Он точно слышал это где-то.

Но где?

— Что с твоим братом? — Шэнь Сюй посмотрел на Цзян Чэня. — Его так потрясло твое похищение? Не может быть, прошло уже больше двух месяцев, ты в порядке, как он может так легко...

Хэ Цяньминь, вспоминая, непроизвольно сжал руки на коленях. Когда он почти ухватил нить мысли, голос Шэнь Сюя снова ворвался в сознание. Его руки мгновенно сжались в кулаки, и голос его стал быстрым и резким:

— В какой день произошло похищение моего брата?

Шэнь Сюй все еще вспоминал, но Хо Бо уже ответил:

— Двенадцатого июля.

Хэ Цяньминь замер. Разговор, который он слышал за дверью Хэ Цяньцзяня, снова зазвучал у него в ушах. Его сжатые в кулаки пальцы побелели, ногти впились в ладони, но эта боль не могла сравниться с холодом, разливающимся в сердце.

Частная старшая школа Чэнхуа

На аллее, затененной деревьями, ученики второго класса старшей школы только что закончили физкультуру и обсуждали:

— Слышали новость? Хэ Цяньцзянь из третьего класса старшей школы прямо сдался и ушел с математической олимпиады.

— Конечно, слышали. Я весь день в праздники сидел на форумах, все только и обсуждают это. Много догадок. Парень из соседнего класса, который сидел с ним в одной аудитории, сказал, что у Хэ Цяньцзяня было ужасное лицо, будто он плохо себя чувствовал.

— Да ладно. Я слышал, что он был в таком виде, потому что задания были слишком сложные. Он ведь не посещает класс олимпиадной подготовки, все учится сам. Кроме двух экзаменов, никто толком не знает его реального уровня. Поэтому, когда он не смог решить ни одной задачи, он просто махнул рукой и сдался.

— Как это возможно?

— Вранье!

— Чепуха!

Несколько голосов одновременно опровергли слова предыдущего ученика.

Один из них сказал:

— Ты только подумай, кто такой Хэ Цяньцзянь. С тех пор как он поступил в Чэнхуа, он никогда не был вторым, всегда первым. Даже если задания были сложными, он не мог не решить ни одной задачи.

Ученик, которого обвинили, стал оправдываться:

— Я уверен, источник информации абсолютно точный. Мне рассказал мой друг, с которым мы вместе выросли. На олимпиаде он сидел за одной партой с Хэ Цяньцзянем. Он сказал, что когда переворачивал страницу, мимо проходил учитель, и Хэ Цяньцзянь тоже перевернул страницу, но сделал это так резко, что он не удержался и бросил взгляд. Оказалось, что Хэ Цяньцзянь не решил ни одной задачи, и на лице было написание смятение.

— Бог олимпиады Хэ не решил ни одной задачи, но что это доказывает?

— Ты чего, тупишь? Если бы он с самого начала хотел сдать пустой лист, зачем бы ему нервничать?

...

Ребята переглянулись, все еще не желая верить.

— Возможно, Бог олимпиады просто не хотел создавать проблем во время экзамена, — предположил кто-то. — Если бы учитель увидел, что он не решает ничего, и спросил почему, он мог бы просто сказать, что сдается, чтобы не отвлекать других. Я думаю, твой друг, вероятно, ошибся.

— Верно, — согласился другой. — Богу олимпиады вообще незачем нервничать. Даже если он сдаст пустой лист, у него есть отец, дядя и дедушка. Кто смеет ему что-то сказать? Ему вообще нечего бояться.

Кто-то не согласился:

— Не стоит втягивать сюда семью Хэ. Говорят, когда старший Хэ Цяньян еще учился в Чэнхуа, он однажды прогулял урок ради игр, и дома его высекли палкой. На следующий день он, прихрамывая, все равно пошел на занятия. Даже про Хэ Цяньмина из средней школы ходят слухи, что у него тяжелый характер, но никогда не было слышно, чтобы его ловили на драках или прогулах. И хотя его успеваемость уступает Хэ Цяньцзяню, он все равно держится в первой десятке. Это показывает, насколько строго воспитание в семье Хэ. К тому же раньше Хэ Цяньцзянь всегда вел себя безупречно, не похоже, чтобы он из каприза бросил экзамен и бросил вызов авторитету родителей.

<http://bllate.org/book/16728/1538879>